

Соревнование.

Вскоре старая госпожа Чжанг пригласила всех в центр сада на экскурсию, чтобы гости могли полюбоваться цветами. В начале мая цветы в саду распустились, демонстрируя свою красоту. Вблизи или издалека их вид был великолепен, а аромат, несомый ветром, совершенно очарователен. С жужжащими пчелами и красивыми бабочками сад был полон жизни. В саду семьи Чжанг было много разных цветов, каждый из которых - великолепный и яркий. Неторопливо прогуливаясь и любуясь цветами, гости радостно болтали.

Когда экскурсия подошла к концу, старая госпожа Чжанг улыбнулась, приглашая всех вернуться на свои места.

Чуть раньше несколько слуг уже приготовили всем кресла под деревом пагоды. Аккуратно расставленные на высоком столе десерты, фрукты и чай были изысканного качества. В белоголубых фарфоровых вазах были выставлены разные цветы, чтобы ими можно было любоваться.

Отдыхать в креслах, наслаждаясь чаем и сплетничая друг с другом, было самым приятным, что можно было сделать.

Конечно, дуэль юных мисс тоже была неплохой идеей.

Для начала старая госпожа Чжанг подвела к себе Тан Ючжэнь. Гости похвалили ее, когда ее представили, потому что все знали, что старая госпожа Чжанг любит эту девушку и хотела бы, чтобы она вышла замуж за ее сына. Потом их головы повернулись, чтобы посмотреть на невестку семьи Ши. Когда гости вернулись на свои места, они с улыбкой посмотрели друг на друга.

Конечно же, после нескольких шуточных слов старая госпожа Чжанг рассмеялась: “Даже хороший цветок, не описанный в хорошей поэзии, не так прекрасен. Если не считать нас, старушек, молодые дамы должны быть достаточно образованны в поэзии. Так почему бы не использовать это знание, чтобы придать еще больше красоты этим цветам? Мисс, вы не должны отказываться! А сестры, как вы думаете?”

Толпа одобрила это предложение. Какая мать или свекровь, не хотела бы, чтобы их дочь или невестка попыталась победить других и потом утверждать, что они сделали все возможное, чтобы вырастить таких талантливых девочек. Спасовать перед боем - это не выход!

Старая госпожа Чжанг снова рассмеялась: “У меня есть еще одно предложение. В саду очень много прекрасных цветов, и слишком утомлять мисс совсем не весело. Так почему же из десятков цветов или около того какая-нибудь мисс не выберет один или два и не напишет стихи о своем выбранном цветке? Конечно, Санг Ван - всего лишь талантливая женщина из ученой семьи, так что для нее это может быть сложно! Санг Ван, как ты думаешь?”

С этими словами она улыбнулась и добавила: “Я не хочу намеренно усложнять тебе задачу, но я просто хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы продемонстрировать твои знания перед всеми остальными, а также узнать разницу между дочерью из ученой семьи и нашей собственной!”

Ван Ши слушала и молчала. Потом она повернула голову, чтобы посмотреть на Санг Ван.

Санг Ван, однако, была спокойна. Просто сочинять стихи для нее не составляло труда. Кроме того, хотя присутствующие дамы не были полностью неграмотны, они обладали

ограниченными знаниями. Если она сможет быстро придумать стихи о цветке, этого будет достаточно. Неважно, хорошие они или плохие.

Более того, поскольку старая госпожа Чжанг уже предложила это, она не могла отказаться, иначе Ван Ши была бы несчастна.

Санг Ван слегка улыбнулась Ван Ши, показывая ей, чтобы она не волновалась.

Ван Ши выпрямилась и рассмеялась: "Раз старая госпожа Чжанг уже предложила это, значит, это будет принято! Но если Санг Ван не справится, вы все не должны смеяться! - улыбаясь, она добавила: - То, что это предстоит сделать только Санг Ван, вряд ли оправдано. Почему бы нам не попросить о том же и мисс Тан, как вы думаете?"

Тан Ючжэнь встала и поклонилась толпе, прежде чем нежно улыбнуться: "Если так, то Ючжэнь с радостью примет вызов!" Она дала быстрый ответ.

«Хорошо, хорошо! Мисс Тан действительно быстро реагирует!» - горячо похвалила госпожа Чжанг, улыбаясь и хлопая в ладоши.

Видя, что вот-вот начнется оживленная битва, толпа заинтересовалась, кто проиграет, а кто победит в самом конце. Таким образом, все они высоко оценили конкурс.

Итак, старая госпожа Чжанг шепнула что-то служанке, и та пошла выполнять приказ. Тут же появился слуга, который раздал конкуренткам бумагу, кисти и чернила. Другой слуга держал в руках белую вазу с синим узором, в которой было двенадцать разных цветов.

Затем старая госпожа Чжанг приказала, чтобы кто-нибудь принес ей поднос. На подносе стояла квадратная коробочка размером в половину подноса. Открыв ее, старая госпожа Чжанг достала содержимое и показала всем присутствующим: «Это духи, привезенные с запада, кое-что более дорогое, чем само золото. Сегодня приз будет такой! Тот, кто сегодня преуспееет, уйдет с этим флаконом духов!»

Бутылка была длиной всего в три дюйма и целиком сделана из золота. Золотая завинчивающаяся крышка с несколькими полосками наверху и с вишнево-красным коралловым камнем, который был закреплен на ней. Освещенная ярким солнцем бутылка была необычайно красива.

Вся толпа была поражена и хвалила старую госпожу Чжанг за щедрость!

Даже имея деньги купить западные духи было непросто. И уж тем более такую красиво сделанную бутылку. Вишнево-красный коралловый камень на крышке сам по себе уже стоил больше тысячи серебряных монет.

"Это ерунда! - Старая госпожа Чжанг рассмеялась. - Эта изысканная вещь гораздо лучше подходит для наших молодых мисс. Для нас, старушек, это совершенно бесполезный предмет!"

Гости засмеялись и прокомментировали, что такие слова могут произносить только очень богатые люди, такие как семья Чжанг.

Сердце Ван Ши слегка сжалось. Если старая госпожа Чжанг захотела предложить такой редкий западный парфюм в качестве приза, она, должно быть, полна решимости победить. Ван Ши надеялась, что Санг Ван будет хорошим противником!

Каждая из девушек взяла по цветку и глубоко задумалась. Время от времени они перешептывались и немного шутили.

Только Санг Ван и Тан Ючжэнь не брали цветов. Дамы сидели молча, слушая, как старая госпожа Чжанг объявляет тему: “Есть поговорка, что цветы можно поделить на двенадцать подразделений, двенадцать друзей и двенадцать служанок. Цветы, которые только что взяла себе каждая мисс, принадлежали этим двенадцати подразделениям. Санг Ван и мисс Тан, вы обе начнете с двенадцати подразделений в качестве темы!”

«Да, госпожа!» - Тан Ючжэнь взглянула на Санг Ван и улыбнулась.

Толпа дам тихо перешептывалась между собой. Многие из них никогда не слышали о поговорке, относящейся к двенадцати подразделениям и двенадцати друзьям, и находили ее свежей и интересной. Поэтому они улыбались и спрашивали друг друга.

Одна особь не могла удержаться, чтобы не посмотреть на Санг Ван и не позлорадствовать про себя: «Если Санг Ван даже не знает, что такое двенадцать подразделений, то она просто дурочка!»

Тан Ючжэнь пользовалась благосклонностью семьи Чжанг и был гостем дома. Было очевидно, что у нее огромное преимущество. При мысли о том, что старая госпожа Чжанг может быть такой хитрой, Ван Ши поморщилась и быстро взглянула на Санг Ван. Увидев спокойное и безразличное выражение лица Санг Ван, она почувствовала себя немного увереннее.

Тан Ючжэнь также знала, что толпа будет утверждать, что она схитрила. Поэтому она тайком посмотрела на Санг Ван; пока Санг Ван не положит кисть, она определенно не будет первой, кто это сделает. Иначе толпа скажет, что она подготовилась заранее.

Изречение про двенадцать подразделений относится к названиям двенадцати различных цветов: садовый пион, орхидея, цветок сливы, хризантема, сладкий османтус, цветок лотоса, древесный пион, цветок яблони, священная лилия, цветок зимней сладости, азалия и нефритовая орхидея. Каждый из них обладает неповторимым ароматом и являет собой национальную красоту. В былые времена их аромат можно было вдыхать только издалека, судить и восхищаться ими тоже издалека, и люди не осмеливались неуважительно относиться к ним. В результате они были названы “двенадцатью подразделениями”.

Эти двенадцать видов цветов часто встречались в поэзии, связанной с лесами, и также часто использовались в разговорах между людьми. Тан Ючжэнь не находила эту тему трудной, но чтобы победить, единственными вариантами были победа в скорости и почерке!

Санг Ван уже приняла решение. Она развернула свой белый лист бумаги и использовала нефритовое пресс-папье, чтобы надавить на бумагу, прежде чем крепко взяться за кисть для письма и окунуть ее в чернила. Но прежде чем начать писать, она закатала рукава.

Увидев это, Тан Ючжэнь улыбнулась. Изящно держась за кисть, она тоже начала писать.

Обе кисти летали по бумаге. Было очевидно, что они обе приняли одно и то же решение, и в этот момент несколько мисс уже вернулись на свои места, чтобы посмотреть, как они соревнуются.

Они обе остановились и положили свои кисти почти одновременно, так что старая госпожа Чжанг не могла не рассмеяться: “Эти двое действительно сообразительны, но кто окажется лучше?” Она приказала слуге взять два листа бумаги и развернуть их перед толпой.

В то же время старая госпожа Чжанг продолжала смеяться: “Почти каждый день я слышала, как твоя свекровь хвасталась, что ты необыкновенная, и после этого состязания мы, может быть, в этом убедимся!” Невысказанный намек заключался в том, что испытание было простым для Тан Ючжэнь, и поэтому старушка совсем не удивится ее мастерству.

«Старая госпожа Чжанг, вы мне льстите», - Санг Ван улыбнулась.

Ван Ши, однако, не хотела слышать таких слов и проворчала: “Моя невестка превосходна, но любит держаться в тени. Бестактность старой госпожи Чжанг тоже не является сюрпризом!”

Старая госпожа Чжанг рассмеялась и больше ничего не сказала, когда вместе со всеми пошла смотреть стихи.

Там была целая дюжина стихотворений, в семь-восемь строк. Дамы читали их только для того, чтобы оживить атмосферу, восхваляя одно стихотворение за другим, но не могли сказать, хорошего ли они качества или плохого.

Те, чьи отношения с двумя большими деловыми семьями были нейтральными, одинаково хвалили стихи; а те, кто был в лучших отношениях с семьей Чжанг или завидовал семье Ши, хвалили поэзию Тан Ючжэнь. Были также те, кому нравился темперамент Санг Ван и кто имел желание улучшить отношения с семьей Ши, и они хвалили поэзию Санг Ван. В этот самый момент еще не было явного победителя.

Но даже с разными мнениями и разными целями гости не могли не смотреть на Санг Ван с восхищением и не завидовать ей. Раньше они чувствовали, что семья Санг, вклинившаяся в семью Ши через брак, была слишком амбициозна. Но в этот момент все чувствовали, что у девушки из семьи Санг были некоторые экстраординарные таланты. Те семьи, чьи дочери были кандидатками в жены Ши Фэнджу, наконец-то убедились в способностях Санг Ван.

Среди дам раздался крик: «Старая госпожа Ли образована в поэзии и имеет справедливое суждение. Почему бы нам не послушать, что скажет старая госпожа Ли?»

Старая госпожа Ли была женой высокопоставленного чиновника провинции Цинчжоу. В конце концов, назначить ее судьей было бы самым справедливым решением. Гости улыбнулись, и их глаза остановились на ней.

Семья Ши и семья Чжанг были важными семьями и обе имели тесные отношения с семьей Ли. Госпожа Ли мгновенно оказалась в затруднительном положении и отшутилась: “Как бы это сказать! На мой взгляд, стихи замечательные! Должно быть, это совпадение, что оба стиха о хризантемах одинаково хороши. Что касается темы цветущей сливы госпожи Тан, то по сравнению со стихом о лотосе молодой госпожи Ши она немного отстает. И глядя на строчные штрихи молодой госпожи Ши, которые нежны и элегантны, это показывает, что много усилий должно было быть вложено в практику, я права?”

Услышав это, толпа немедленно пошла сравнивать почерки на обоих листах. Действительно, они сразу могли сказать, что почерк Санг Ван был аккуратным и четким, и размер каждого иероглифа был одинаков, что давало более удобное визуальное восприятие. С другой стороны, Тан Ючжэнь не обращала особого внимания на элегантность, когда дело доходило до давления на кисть. Имелись места, которые были либо слишком сухими, либо имели слишком много чернил. При повторном погружении кисти в чернила наблюдалось отсутствие осторожности, и можно было увидеть множество крошечных черных пятен, которые чрезвычайно ярко выделялись на белом листе бумаги.

Толпа не могла не рассмеяться в знак согласия: “Наблюдение старой госпожи Ли действительно верно, почерк молодой госпожи Ши, без сомнения, превосходен!”

Санг Ван была скромна до конца, но ее сердце стало несколько встревожено. Она на самом деле часто оттачивала свой почерк, когда была совсем одна в своей предыдущей жизни, чтобы позволить этим вялым дням быстрее проходить один за другим! Оглядываясь на свою предыдущую жизнь, она чувствовала себя особенно грустно, но в то же время это тайно усиливало ее боевой дух: в этой жизни все должно измениться! Все должно быть уже не так, как прежде!

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1234432>